

"Но лидер должен знать, как использовать лучшие способности всех своих людей, чтобы победить. Это и есть стратегия", - сказал Рон, вставая рядом с Гермионой. Джинни присоединилась к ним, и все они встали лицом к лицу с Гарри. "Что вы планируете?" - настороженно спросил он, не уверенный, что ему вообще нравится, как это звучит. "Не беспокойся об этом, Гарри. Просто доверься нам. Ты идешь вперед и спасаешь остальной мир - позволь нам спасти тебя", - сказала Гермиона, ее глаза наполнились. У Гарри сильно сжалось горло, и ему вдруг сильно захотелось выбежать из комнаты. Он заставил себя оставаться неподвижным и смотреть им в лицо. "Я не думаю, что ты сможешь", - прошептал он. Сделав глубокий вдох, он решил, что они, по крайней мере, заслуживают правды о том, что он планирует сделать. "Это нужно сделать одновременно - вот почему я считаю, что финальная битва должна состояться в Отделе Тайн. Я могу использовать Вуаль, через которую прошел Сириус... тот Сириус". Он неловко прочистил горло, борясь с собой, чтобы сохранить зрительный контакт. "Как ты собираешься доставить туда Волдеморта?" спросил Рон, потирая подбородок, его уши стали ярко-красными - единственный признак его дискомфорта. "Насколько это может быть сложно? Он использовал мой собственный разум, чтобы найти меня, когда мы были в Доме Риддла. Я не вижу причин, почему бы мне не сделать это, если я просто открою свой разум для него", - ответил Гарри, пожимая плечами. "Это может сработать", - сказала Гермиона, и у Гарри возникло неприятное чувство, что она чего-то недоговаривает. "Это все равно не объясняет, что ты задумал, Гарри", - сказала Джинни, в ее глазах читался страх. Он не хотел причинять ей боль, но он должен был смириться с тем, что ей будет больно, что бы он ни сделал. Взяв ее руки в свои и сглотив от боли в горле, он прошептал: "Нам обоим придется пройти через это вместе". "Нет!" - закричали все его друзья в унисон. "Это единственный выход", - прорычал Гарри, сдерживая собственные слезы. Он не хотел думать об этом. Он хотел убежать и спрятаться от этого до тех пор, пока не найдет последний крестраж.

Он не хотел, чтобы они заставляли его разбираться с этим сейчас. "Гарри!" сказала Джинни, качая головой, когда слезы начали скатываться по ее щекам. "Я хочу, чтобы у всех вас был шанс жить! Если придется, я готов умереть за тебя, Джинни", - сказал он, его голос слегка потрескивал. "Я знаю, но этого не случится - если я могу помочь", - сказала Джинни, злобно сверкнув глазами и подняв подбородок в знак неповиновения. "Это и есть часть доверия, Гарри. Ты продолжай работать над своими планами в отношении Волдеморта, а я позволь мне продолжать работать над нашими планами. Ты просто должен подготовиться к тому, чтобы довериться нам, когда наступит момент", - сказала Гермиона, вытирая собственные слезы. "Я постараюсь. Пойду посмотрю, удалось ли Безумному Глазу поймать тех Пожирателей смерти", - ответил он. Отчаянная потребность убежать наконец взяла верх, и он почти бежал от них. Ему нужно было проветрить голову и подумать. Он оставил их в Больничном крыле, но остановился за дверью и прислонился головой к стене, чтобы собраться с мыслями. Что они планируют, и какой опасности это может подвергнуть их всех? Он не мог допустить, чтобы они пострадали. Он не мог. Повышенный голос Гермионы, захлебывающейся слезами, донесся до него по коридору. "Мы должны попытаться! Мне все равно, если моя единственная работа окажется напоминанием Гарри, что он не один в этом мире. Если это то, что нужно, я буду делать именно это".